

Секретарь ЦК

21 ноября Михаилу Зимянину исполнилось бы 90 лет

Эмануил ИОФФЕ,
ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ
НАУК

Михаил Зимянин

Знаете ли вы, кто из белорусов входил в состав ЦК КПСС самый большой срок? Так вот, Петр Машеров — 14 лет, Тихон Киселев — 22 года, Кирилл Мазуров — 25 лет, а Михаил Зимянин — 27 лет, не считая 10-летнего пребывания в составе Центральной ревизионной комиссии КПСС. Больше Михаила Зимянина — 33 года — в составе ЦК КПСС находился только Андрей Громыко, который, правда, называл себя то русским, то белорусом.

Михаил Васильевич Зимянин был человеком большого ума, интересным, неординарным, с сильным характером. В то же время это был руководитель своего времени. Как говорится, Михаил Зимянин всю жизнь был предан делу КПСС и «колебался вместе с генеральной линией партии».

мольских организаций на полную работу в районах, находившихся под угрозой немецкой оккупации. Через две недели, 23 июля, в докладной записке в ЦК КП (б)Б о работе ЦКЛКСМБ с начала войны Зимянин сообщал:

«Аппарат ЦК с помощью привлеченных к делу товарищей вел в Могилевской и Витебской областных организациях комсомола непосредственную работу по формированию истребительных отрядов и народного ополчения, а также инструктаж

В 1946 году руководитель комсомольской организации республики М.В.Зимянин избирается вторым секретарем Гомельского обкома партии. Но на этом посту ему пришлось поработать недолго. В том же 1946-м Зимянин назначается министром просвещения БССР.

С его именем связаны как позитивные, так и негативные моменты в развитии образования в республике в послевоенные годы. С одной стороны:росло количество школ, учеников и учителей. С другой — характерной особенностью послевоенного восстановления школ стало значительное увеличение начальных и сокращение семилетних и особенно средних школ. Тому, правда, были и объективные причины — за годы войны учащиеся старших классов выросли недоучившись, многих вывезли в Германию, часть молодежи пошла работать.

С 1947 года Михаил Зимянин становится секретарем, а затем вторым секретарем ЦК КПБ, членом Бюро ЦК. Фактически

десяти белорусов, одного грузина и одного еврея.

С 1947 г. первый секретарь ЦК Николай Гусаров (1947–1950) усилил идеологический террор и борьбу с белорусским национализмом. Партийное руководство республики, в которое входил Зимянин, резко усилило русификацию коренного населения.

Зимянин вместе с руководством БССР проводил политику государственного антисемитизма. В 1949 г. был закрыт Государственный еврейский театр БССР. Создавались искусственные преграды в изучении языка и в издании литературы на идиш.

На памятниках жертвам Холокоста запрещалось писать, что там похоронены евреи. Жертвами кампании по борьбе с космополитизмом стали главный режиссер Белорусского государственного театра им. Я.Купалы Лев Литвинов (Гуревич), писатель Алесь Кучар, искусствовед Михаил Модель, доцент БГУ Лев Бараг, заведующий отделом пропаганды газеты «Звезда» Фаддей Иоффе, руководитель про-

ком. Вся его жизнь, вся его революционная биография говорят против этого. Ни один человек, который знает Саевича, не может представить его врагом... Я ничего о нем не знаю, передачи никакой для него не принимают, к тому же мне о его здоровье не говорят. Он старый человек, больной, погибнет в тюрьме, не зная за собой никакой вины перед Родиной. От меня все отшатнулись, все боятся со мной разговаривать...»

К сожалению, надежды женщины быть услышанной не оправдались. Зимянин не осмелился идти против Цанавы. В ноябре 1951 г. приговором военного трибунала войск МГБ П.В.Саевич был признан виновным и приговорен к заключению сроком на 25 лет с конфискацией имущества и лишением всех наград. Менее чем через три года, 5 августа 1954 г., постановлением КГБ БССР и военного прокурора БВО следственное дело по обвинению П.В.Саевича было прекращено. Позже его реабилитировали. Попытки и пребывание в

не раз проявлял свою принципиальность и знание дела.

Однажды около полуночи ему позвонил Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В.Подгорный и потребовал, чтобы в отчете о его встрече с избирателями написал: *«Президент СССР Подгорный»*. До этого Зимянину с тем же два раза звонили помощники Подгорного, и он объяснял им, что по Конституции в СССР такой должности нет. В ответ на просьбу самого Подгорного Михаил Васильевич сказал: *«Не могу, Николай Викторович. Звоните сами в ЦК партии. Я этого не сделаю»*. Затем Зимянин подумал и позвонил Сулову. Объяснил тому суть звонка Подгорного, получил соответствующий совет и продолжил работу над очередным номером «Правды».

В 1976 г. на XXV съезде КПСС Михаила Зимянина избрали секретарем ЦК КПСС. Он занимал этот пост по 1987 год.

Так уж получилось, что Леонид Брежнев и Политбюро ЦК КПСС послали своим представителем на похороны Петра Машерова именно бывшего кандидата на пост первого секретаря ЦК КПБ, секретаря ЦК КПСС Михаила Зимянина.

Все, кто попадал на прием к Михаилу Васильевичу, отмечали его умение внимательно выслушать собеседника и быстро вникнуть в суть вопроса. У него были феноменальная память и цепкий взгляд. Перед